

005535992

На правах рукописи

Мурзина Диляра Шамилевна

**МИФОТВОРЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЭЛИТ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

31 ОКТ 2013

Казань – 2013 г.

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Фарукини Мидхат Халибович**, доктор философских наук, профессор кафедры политологии ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Магомедов Арбахан Курбанович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента ФГБОУ ВПО «КНИТУ-КАИ»

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», г. Уфа

Защита диссертации состоится 28 ноября 2013 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.06 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Пушкина 1/55, ауд. 205.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «24» октября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политический миф как средство познания и искажения социальной действительности используется с античных времен. Общественный спрос на образное понимание окружающей реальности во все времена объясняется доступностью и простотой изложения мифологической информации. К тому же миф позволяет использовать в когнитивных целях коллективный опыт, хранящийся в архетипах подсознания, что, в свою очередь, облегчает процесс миропонимания.

При определенных условиях феномен политического мифа трансформируется в средство тайного суггестивного воздействия на массовое сознание в интересах его создателей.

Широкое применение манипулятивного потенциала политического мифа в России приходится на советский период. Мифы, являясь структурным элементом коммунистической идеологии, привели к порождению иллюзий у граждан Советского Союза о возможности построения общества всеобщего равенства на его территории. Впоследствии крах этих иллюзий спровоцировал острый социокультурный кризис конца XX века, нашедший свое отражение в массовом политическом сознании. В этот период началось создание новой российской государственности с качественно иным содержанием ее территориально-государственного устройства, что способствовало рождению новых мифосюжетов, как на уровне федерального центра, так и на уровне российских регионов.

В субъектах Российской Федерации широкое распространение получила деятельность правящей элиты, направленная на иррационализацию массового сознания средствами региональной мифологии. Последствия целенаправленной мифологизации сознания населения российских регионов в 1990-е годы XX века оказались значимыми в политическом процессе субъектов федерации и страны в целом.

Региональный миф, порождая иллюзию удовлетворения важнейших потребностей населения, обеспечивает легитимацию правящего режима и политического курса региональной элиты, нацеленного на укрепление и увековечение собственной власти в корыстных интересах. В результате мифотворчества правящей элиты субъектов Российской Федерации, направленного на искажение действительности в сознании граждан, были созданы препятствия для демократизации политического процесса на местах.

Начало 2000-х годов ознаменовалось новым этапом во взаимоотношениях федерального центра и регионов. Усиление позиций Центра привело к ремифологизации политического сознания жителей субъектов Российской

Федерации. В условиях продолжающейся институционализации государственного устройства России сегодня региональный миф является средством адаптации правящей элиты субъектов федерации к переменам в политической линии руководства страны. Преследуя собственные политические цели, региональный правящий класс активно использует политический миф в процессе оказания воздействия на сознание местных жителей.

Таким образом, в настоящее время мифотворческие процессы в субъектах Российской Федерации являются важным механизмом управления региональным сообществом в арсенале правящей элиты. Вследствие этого, для более глубокого понимания динамики регионального процесса, специфики построения и развития государственно - территориального устройства страны, а также определения и преодоления негативных последствий мифологизации массового сознания, необходимо изучение сущности процессов конструирования и использования регионального мифа со стороны правящей элиты субъектов Российской Федерации.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что философская интерпретация мифа имеет давнюю традицию, современное понимание политического мифа складывается в мировой науке лишь в начале XX века, что было обусловлено необходимостью научного объяснения таких явлений, как индоктринация сознания в тоталитарных режимах, усиление роли масс в политике, резкий рост политического влияния средств массовой информации, ставшие реальностью в ходе событий Первой мировой войны, а также в период революционных потрясений в Европе и России.

На протяжении двенадцатого столетия исследования социально-политических мифов велись преимущественно за рубежом. В Европе оформление современного политического мифа в самостоятельный предмет научного исследования связывается с трудами французского философа Ж. Сореля.¹ Он рассматривает политический миф как средство мобилизации масс, анализирует его историческую роль во Французской революции и наполеоновских войнах. При этом он противопоставляет миф как оформление коллективного опыта утопии, которая является неким проектом, а потому вполне подвергается опровержению.²

В дальнейшем целый ряд исследований касались проблемы политического мифа. Технологии создания мифа рассматривались в работах

¹ Сорель Ж. Размышления о насилии / Ж. Сорель. - М.: Фаланстер, 2013. - 293 с.; Сорель Ж. Социальный миф и революция [Электронный ресурс] / Ж. Сорель. Режим доступа: <http://www.anarh.ru/anarch/9/socmif.html> (дата обращения: 04.12.2012).

² Сорель Ж. Социальный миф и революция [Электронный ресурс] / Ж. Сорель. Режим доступа: <http://www.anarh.ru/anarch/9/socmif.html> (дата обращения: 04.12.2012).

Р. Барта³, который считается автором семиотической концепции мифа, рассматривающей его как явление языка. Роль мифа в процессе политической коммуникации также рассматривается Г. Лассвеллом.⁴ Особенности массового сознания как предмета мифологического воздействия представлены в работах Г. Тарда и Г. Лебона⁵, Х. Ортега-и-Гассета⁶.

Следует также отметить, что большое внимание на становление теории политического мифа оказали достижения психологической науки. Так, работы К.-Г. Юнга заложили основу в рассмотрении бессознательных иррациональных мотивов политического поведения.⁷

Роль символов и ритуалов в процессе оказания воздействия на сознание затрагивалась в работах зарубежных⁸ и отечественных⁹ авторов.

Политический миф как средство манипуляции сознанием рассматривался в трудах немецкого философа Э. Кассирера.¹⁰ Анализируя практику

³ Барт Р. [Электронный ресурс] // Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. сл. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/bart_izbrannoje.pdf (дата обращения 23.11.2012).

⁴ Лассвелл Г. Язык власти / Г. Лассвелл / Пер. Толмачева М. В. // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 264-279. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm> (дата обращения 08.03.2010).

⁵ Лебон Г., Тард Г. Психология толп. Мнение и толпа. [Электронный ресурс] / Г. Лебон, Г. Тард. – М.: Институт психологии РАН. – 1998. – 416 с. Режим доступа: http://ta02.twirpx.net/0683/0683393_8DF2E_lebon_g_tard_g_psihologiya_tolp_mnenie_i_tolpa.djvu (дата обращения: 21.10.2009).

⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет // Перевод А. М. Гелескула. – 1991 г. Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1180624504.vosstanie_mass.pdf (дата обращения: 18.08.2010).

⁷ Юнг К.-Г. Душа и миф. Шесть архетипов. [Электронный ресурс] / К.-Г. Юнг. – Изд-во: Совершенство, Port-Royal. – 1997. – 255с. Режим доступа: <http://www.syntone.ru/library/books/content/3946.html> (дата обращения: 03.06.2010).

⁸ См., например: Кассирер Э. Философия символических форм Т. 2: Мифологическое мышление. [Электронный ресурс] / Э.Кассирер – Изд-во: Университетская книга Москва - Санкт-Петербург. – 2001. – 280с. Режим доступа: www.koob.ru (дата обращения: 03.08.2011); Edelman M. Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence / M. Edelman – Chicago, 1971. – 143 p.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Электронный ресурс] / П. Бергер, Т.Лукман. — М.: "Медиум", 1995. — 323с. Режим доступа: www.koob.ru (дата обращения: 30.07.2012); Лассвелл Г. Язык власти / Г. Лассвелл / Пер. Толмачева М. В. // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 264-279. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm> (дата обращения 08.03.2010).

⁹ См., например: Поцелуев С.П. Символическая политика: конституция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Полис. – №5. – 1999. – С.62-75; Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности: к анализу постсоветских случаев [Электронный ресурс] / С.П. Поцелуев // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. // Под ред. И.С. Семененко, М., 2012. – С. 106-159. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/891/691/1219/005.POTSELUUV.pdf> (дата обращения: 27.07.2011); Савельев А.Н. Политическая мифология [Электронный ресурс] / А.Н. Савельев. – М.: Логос. – 2003. – 384с. Режим доступа: <http://www.savelev.ru/books/content/?b=4> (дата обращения: 05.12.2012); Евгеньева Т.В. Современные исторические мифы: закономерности формирования и функционирования [Электронный ресурс] / Т.В. Евгеньева // РГГУ – вузам России. – М., 2005. – Режим доступа: <http://rdocs.exdat.com/docs/index-261308.html> (дата обращения: 18.11.2011); Цуладзе А.М. Политическая мифология [Электронный ресурс] / А.М. Цуладзе. – М.: ЭСКМО, 2003. – 383с. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-9269.htm> (дата обращения: 06.06.2012); Мисюров Д.А. Политика и символы / Д.А. Мисюров. – М. РИП-холдинг, 1999. –124с.; Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России [Электронный ресурс] / Р.Ф. Туровский // Идентичность и география в современной России. – СПб., 2003. – С. 139-173. – Режим доступа: bastion.ru/files/eb/landid.doc и др.

¹⁰ Кассирер Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестн. МГУ. – Сер. 7, Философия. – 1990. – № 2. – С. 58–65. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/61.php (дата обращения: 02.09.2009); Кассирер Э. Философия символических форм Т. 2: Мифологическое мышление.

националистического режима Германии, он создал собственную теорию мифа. В своих работах Э. Кассирер утверждает, что в XX веке мифы создаются искусственно с целью манипуляции сознанием. Следует, однако, отметить, что ряд положений автора соответствовал особенностям политических процессов того периода, и вряд ли они могут быть применены к анализу современной эпохи. Идеи философа Э. Кассирера оказали значительное воздействие на труды некоторых российских авторов¹¹.

В отечественной науке сегодня отмечается недостаточная проработанность собственно политологического подхода к анализу мифов. Достижения в данной области исследования в рамках политической науки зачастую есть результат заимствования опыта таких гуманитарных дисциплин, как философия, социология, психология. Поэтому сегодня в политологии не сложилось единого понимания политического мифа; отсутствуют четкое отражение его специфики, демонстрирующей его отличие от аналогов в иных формах общественного сознания, и системный анализ последствий воздействия мифа на политическое сознание.

В советский период специфика политического мифа как предмета научного анализа была обусловлена влиянием официальной идеологической позиции, трактующей миф как продукт буржуазной эпохи, несущий в себе ложное представление о мире. В связи с этим главной задачей советских исследователей становилось разоблачение и развенчание политических мифов.¹² Несмотря на повсеместную критику буржуазных концепций, данные исследования несут в себе немалую теоретическую ценность. Фундаментальное значение имеет работа А.Ф. Лосева «Диалектика мифа»¹³, заложившая основу для отечественного философского понимания феномена мифа.

Иной взгляд отечественной науки на политический миф начинает формироваться в постсоветский период. Демократизация жизни предоставила возможность по-другому взглянуть на практику советского режима, в частности в аспекте рассмотрения идейного обеспечения политического процесса. Широкое распространение получили работы, анализирующие

[Электронный ресурс]/ Э. Кассирер – Изд-во: Университетская книга Москва – Санкт-Петербург. – 2001. – 280с. - Режим доступа: www.koob.ru; Cassirer E. The Myth of the State [Электронный ресурс]/ E.Cassirer Режим доступа: <http://bookfi.org/book/1254371> (дата обращения: 14.11.2012).

¹¹ См., например: Цуладзе А.М. Политическая мифология/ А.М. Цуладзе – М.: ЭСМО, 2003. – 383 с. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-9269.htm> (дата обращения: 06.06.2012); Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы/ А.М. Цуладзе - М.: Книжный дом "Университет", 1999. — 144 с; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием/ С.Г. Кара-Мурза - Издательство: ЭКСМО - Пресс. - 2002. – 832с. Режим доступа: http://www.koob.ru/karamurza/karamurz_manipul (дата обращения: 30.04.2012); Шейнов В.П. Манипулирование сознанием/ В.П. Шейнов – Минск: Харвест. - 2010. - 768с.

¹² См., например: Баталов Э.Я. Политическая утопия в XX веке: вопросы теории и истории : автореферат диссертации ... доктора политических наук : 23.00.01 / Э.Я. Баталов. – Москва, 1996. – 56с.; Гуревич П.С. Социальная мифология/ П.С. Гуревич - М.: Мысль. - 1983. - 175 с.

¹³ Лосев А.Ф. Диалектика мифа/ А.Ф. Лосев – Изд-во: Академический Проект, Серия: Философские технологии. - 2008. – 304с.

отдельные мифы советского режима и эпохи перестройки, особенности их воздействия на массовое сознание.¹⁴ Однако следует отметить прикладной либо описательный характер данных исследований: в них анализируются техники создания мифа, основные манипулятивные приемы, средства защиты от суггестивного воздействия, рассматриваются отдельные мифосюжеты. На сегодняшний день в отечественной политической науке отсутствуют глубокие современные теоретические исследования, освещающие проблему использования политического мифа в процессе манипуляции сознанием.

Среди современных политологических работ отечественных авторов, посвященных проблематике политического мифа, следует особо отметить работы Н.И. Шестова¹⁵, в которых он рассматривает миф как фактор политического процесса, исследования А.А. Гончарик.¹⁶ Роль мифа в процессе политической идентификации рассматривается С.П. Поцелуевым.¹⁷ Анализ структуры мифологического сознания представлен в работе В.С. Полосина.¹⁸ Этно-национальную специфику российского политического мифа исследуют авторы А.Н. Савельев¹⁹, В.А. Шнирельман.²⁰ Место мифа в рамках процесса формирования сакрального образа власти рассматривают А.А. Вилков и Т.И. Захарова.²¹

¹⁴ См., например: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием/ С.Г. Кара-Мурза - Издательство: ЭКСМО - Пресс. - 2002. - 832с. Режим доступа: http://www.koob.ru/karamurza/karamurza_manipul (дата обращения: 30.04.2012); Цуладзе А.М. Политическая мифология/ А.М. Цуладзе. - М.: ЭКСМО, 2003. - 383 с. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-9269.htm> (дата обращения: 06.06.2012); Шейнов В.П. Манипулирование сознанием / В.П. Шейнов. - Минск: Харвест. - 2010. - 768с.; Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «старых народах»/ В.Р. Мединский - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». - 2010. - 624с. (Мифы о России) и др.

¹⁵ Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде/ Н.И. Шестов. - М.: ОЛМА-ПРЕСС. - 2005. - 409 с.; Шестов Н.И. Мифологический фактор российского политического процесса/ Н.И. Шестов. - Саратов. - 1999. - 146с.

¹⁶ Гончарик А.А. Понятие мифа и его применение в исследованиях политики/ А.А. Гончарик // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. Исслед. Отд. Полит.науки, Рос. Ассоц. Полит. науки; Ред. кол.: Ю.С. Пивоваров - гл. ред. и др. - М.: ИНИОН, 2009. - №4: Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и современные исследования / Ред. - сост. вып. О.Ю. Малинова. - С.79-88.

¹⁷ Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности: к анализу постсоветских случаев [Электронный ресурс]/ С.П. Поцелуев // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. // Под ред. И.С. Семененко, М., 2012. - С. 106-159. Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/8/91/6/91/1219/005.POTSELUEV.pdf> (дата обращения: 27.07.2011); Савельев А.Н. Политическая мифология [Электронный ресурс]/ А.Н. Савельев. - М.: Логос. - 2003. - 384с. Режим доступа: <http://www.savelev.ru/books/content/?b=4> (дата обращения: 05.12.2012); Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме/ Поцелуев С.П. // Полис. - №5. - 1999. - С.62-75.

¹⁸ Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. [Электронный ресурс]/ В.С. Полосин. - Изд-во: Ладомир. - 1999. - 440с. Режим доступа: http://rc01.twirpx.net/0252/0252305_4AF25_polosin_v_s_mif_religiya_gosudarstvo.pdf (дата обращения 09.03.2012).

¹⁹ Савельев А.Н. Политическая мифология [Электронный ресурс]/ А.Н. Савельев. - М.: Логос. - 2003. - 384с. Режим доступа: <http://www.savelev.ru/books/content/?b=4> (дата обращения: 05.12.2012).

²⁰ Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии современной России [Электронный ресурс]/ В.А. Шнирельман// Этнографическое обозрение. - №4. - 2003. - С.3-14 Режим доступа: <http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2003/no4/shnirelman.htm> (дата обращения: 25.05.2012); Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичности и этнополитика/ В.А. Шнирельман// Реальность этнических мифов / Под ред. М. Олкотт и А. Малащенко; Моск. Центр Карнеги. - М. - 2000. - 99 с. - (Аналит. серия / Моск. Центр Карнеги; Вып. 3) и др.

²¹ Вилков А.А., Захарова Т.И. Сакральные основания власти в политической жизни России /А.А. Вилков, Т.И. Захарова. - Саратов: Издательский центр «Наука». - 2010. - 200 с.

Серьезную теоретическую основу для понимания феномена политического мифа, процесса его возникновения и характера функционирования дают исследования авторского коллектива Российского государственного гуманитарного университета и Института Африки Российской академии наук.²²

Обширный материал исследований различных аспектов политической мифологии имеется в форме статей в сборниках научно-практических конференций по данной проблематике и в периодической печати.²³

Особую научную проблему представляет производство и использование политических мифов региональными политическими элитами. Теоретическое понимание отдельных сущностных сторон регионального мифа, представлены в работе В.Д. Нечаева²⁴, где он рассматривает роль мифа в процессах легитимации власти региональной элиты, а также в исследованиях А.К. Магомедова²⁵, В.М. Назукина²⁶, В.А. Ачкасовой²⁷, И. Малякина²⁸, С.А. Морозова и Е.В. Морозовой²⁹.

²² Современная политическая мифология: Содержание и механизмы функционирования / Сост.: Логунов А.П., Евгеньева Т.В.; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. — М.: РГГУ, 1996. — 95 с; Евгеньева Т.В. Архаическая мифология в политической культуре России/Т.В. Евгеньева // Политика. — 1999. — № 1. — С.33-47.; Евгеньева Т.В. Современные исторические мифы: закономерности формирования и функционирования [Электронный ресурс]/ Т.В. Евгеньева// РГГУ — вузам России. — М. — 2005. Режим доступа: <http://tudocs.exdat.com/docs/index-261308.html> (дата обращения: 27.02.2012); «Чужие» здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. — М.: Институт Африки РАН. — 2004. — 308 с.; Мосейко А.Н. Мифы России. Мифологические доминанты в современной российской ментальности/ А.Н. Мосейко. — М.: Институт Африки РАН. — 2003. — 155с.; Следзевский И.В. Архаический культурный текст как специфический мир пространства и времени/ И.В. Следзевский // Пространство и время в архаических и традиционных культурах. — М. — 1996. — С.9-25; Следзевский И.В. Социокультурные основания формирования политических мифов/ И.В. Следзевский // Мифология и политика. М.: РОПЦ. — 1997. — С. 9 — 12 и другие.

²³ См., например: «Новая» Россия: социальные и политические мифы: материалы Рос.межвуз. науч. конф., 26-27 нояб. 1999 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Фак. истории, политология и права; [редкол.: Т.В. Евгеньева и др.]. — М.: РГГУ, 1999; Михайлов Д.Н. Политическая мифология: проблема определения, структура и функции/ Д.Н. Михайлов // Вестник ВГУ. — Серия: Философия. — 2010. — №2. — С.118-127; Гусева С.А. Современный политический миф: игра по законам архаики [Электронный ресурс] / С.А. Гусева// Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа (ВАПП) 1994 г. Режим доступа: www.mecto.ru (дата обращения 16.01.2012) и др.

²⁴ Нечаев В.Д. Региональный миф в политической культуре современной России [Электронный ресурс]/ В.Д. Нечаев. — М.: Изд-во Института Африки РАН. — 1999. — 158 с. Режим доступа: vshu.ru/files/WYn11.doc (дата обращения: 31.08.2012).

²⁵ Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья) / А.К. Магомедов. — М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. — 224 с. («Научные доклады», вып. 114); Магомедов А.К. Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России: сравнительный анализ/ А.К. Магомедов. — Ульяновск: Изд-во УлГТУ. — 1998. — 150 с.

²⁶ Назукина М.В. Конструирование политических мифов как способ формирования позитивной известности регионов России [Электронный ресурс]/ М.В. Назукина. Режим доступа: http://www.fondedin.ru/dok/04_Nazukina_v.pdf (дата обращения: 02.11.2011); Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : автореф. дисс. ...канд. полит. Наук : 23.00.02 / М.В.Назукина. — Пермь, 2009 — 26с.; Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России [Электронный ресурс]/ М.В. Назукина // Журнал «Регионология». — 2011. —№4. Режим доступа: regionsag.ru/node/809 (дата обращения: 14.09.2013).

²⁷ Ачкасова В.А. Политическое мифотворчество как способ выражения региональных интересов/ В.А. Ачкасова // Журнал социологии и социальной антропологии. — С.96-107; Ачкасова В. А. Региональные политические

Особенности мифологизации сознания в отдельных российских регионах рассмотрены в работах Л.Е. Бляхера³⁰, Н.С. Шкурко³¹, И.С. Башмакова³², Н.Н. Петро³³, Л.А. Макуриной³⁴. Однако данные исследования, ограничивающие свой предмет анализа отдельным кейсом, зачастую сводятся к описанию отдельных мифосюжетов регионального сознания, либо выводы, сделанные авторами, обусловлены спецификой политической системы региона, особенностями исторического момента (в основном исследуется региональный процесс 1990-х годов), а потому недостаточны для теоретического обобщения.

Таким образом, анализ отечественной литературы показал, что в современной политической науке не сложилась целостная теория регионального мифа.

Также следует отметить недостаток работ, посвященных анализу манипулятивного потенциала регионального мифа, механизмов мифологического внушения. Отдельные аспекты данной проблематики, в частности роль регионального мифа в процессах, связанных с политической идентификацией, и их место в политике региональной идентичности, затронуты в ряде исследований.³⁵

конфликты : российский контекст : дисс. ... доктора полит. наук : 23.00.02 / В.А. Ачкасова. - Санкт-Петербург, 2002. - 304 с.

²⁸Малаякин Н. Российская региональная мифология: три возраста/ Н. Малаякин // Pro et contra – Том 5. - №1. - Зима 2000. - С.109-122.

²⁹Морозов С.А., Морозова Е.В. Политическая мифология: региональный аспект/ С.А. Морозов, Е.В. Морозова // Культура. Политика. Молодежь. Сборник научных статей. - Вып. 4. - Ч. 2. - М. - 2001. - С.101-115.

³⁰Бляхер Л.Е. Политические мифы Дальнего Востока/ Л.Е. Бляхер // Политические исследования. - 2004. - № 5. - С. 28-39.

³¹Шкурко Н.С. Интерпретация социальной памяти регионального сообщества в политических мифах Якутии [Электронный ресурс]/ Н.С. Шкурко // Регионология. - 2011. - №1. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/645?page=0.1> (дата обращения: 17.05.2010)

³²Башмаков И.С. Региональная мифология как инструмент символической политики в формировании территориальной общности Краснодарского края [Электронный ресурс]/ И.С. Башмаков // Теория и практика общественного развития. - Краснодар. - 2011. - №2. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru-2-2011/politika/bashmakov.pdf> (дата обращения: 13.09.2012).

³³Петро Н.Н. Взлет демократии: новгородская модель ускоренных социальных изменений /Н.Н. Петро/ Пер.на рус. яз. А. Смудского. - М.: Логос. - 2004. - 301 с.

³⁴Макурина Л.А. «Человек амурский»: особенности формирования региональной идентичности / Л.А.

Макурина// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2006. - № 3(79). - С. 99-108.

³⁵См., например: Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) Редколлегия сборника: И.С. Семенов (Отв. Редактор), Л.А. Фадеева (отв. Редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов, М. ИМЭМО РАН, 2011. - 299с.; История края как поле конструирования региональной идентичности (Текст): материалы семинара, проведенного ВолГУ и Ин-том КеннанаМеждунар. Науч. Центра им. Вудро Вильсона 11 апр. 2008 г. [Электронный ресурс] / ВолГУ, Ин-т КеннанаМеждунар. Науч. Центра им. Вудро Вильсона; под ред. И.И. Курилы. - Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. - 120с.; Ноженко М.В., Белокурова Е.В. Северо-Запад России: регион или регионы?/ М.В. Ноженко, Е.В. Белокурова. - СПб.: Норма. - 2010. - 164 с.; Реальность этнических мифов / Под ред. А. Малащенко и М.Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф. - 2000. - 99с.; Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности / В.Я. Гельман // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. - Том VI. - №2. - С.91-105; Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России/ М.В. Назукина [Электронный ресурс]// Журнал «Регионология». - 2011. - №4. Режим доступа: regionsar.ru/node/809 (дата обращения: 14.09.2013).

В диссертационном исследовании в качестве case-study использовано политическое мифотворчество татарстанской региональной элиты. Особенности политического процесса в Республике Татарстан, в частности его идейное обеспечение, рассматриваются в работах татарстанских³⁶, российских³⁷ и зарубежных авторов³⁸. Следует отметить недостаток работ, в которых дается анализ специфики политической ситуации в республике, сложившейся в нулевые годы XXI века.

Объектом данного исследования выступает региональный миф как политический феномен.

Предметом исследования является использование регионального мифа правящими элитами субъектов Российской Федерации в процессе манипулятивного воздействия на массовое сознание.

Хронологические рамки исследования охватывают политический процесс в регионах Российской Федерации в период с 1990 по 2012 годы.

Цель исследования — выявление сущности и целей манипулятивного воздействия правящей элиты субъектов Российской Федерации на массовое сознание населения российских регионов средствами регионального политического мифа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Рассмотреть сущность и функциональную значимость политического мифа;

³⁶ См., например: Фарушкин М. Х. Лицо и маска: Заметки о политическом лидерстве в Татарстане, 1989–2005 гг. [Электронный ресурс]/ М.Х. Фарушкин. – Казань, 2005. – 188с. Режим доступа: <http://litso-maska.narod.ru/> (дата обращения: 30.07.2013); Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В. Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан/ А.Л. Салагаев, С.А. Сергеев, Л.В. Лучшева. – Казань: КННТУ. – 2011. – 252 с.; Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральные и региональные аспекты) /С.А. Сергеев. – Казань : Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина, 2004. – 464с.; Луцкий А.Г. Эволюция политического режима Республики Татарстан (1991–2001 гг.): дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А.Г.Луцкий. – Москва, 2003. – 213 с.; Мансурова Г.М., Люшкин Д.И. Русский «транзит»: в поисках конечной остановки [Электронный ресурс]/ Г.М. Мансурова, Д.И. Люшкин // ПОЛИТЭКС. – 2010. – №2 Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/full/69330/#sfidfootnote3anc> (дата обращения: 09.03.2012); Михайлов В.В. Республика Татарстан: демократия или суверенитет?/ В.В. Михайлов. – 2004. – 466с.; Овруцкий Л. "Когда республики были большими": заметки о федерализме и федералистах (2000–2003)/ Л. Овруцкий. – Изд.: Казань Идел-Пресс. – 2004. – 639с.

³⁷ См., например: Малькова В.К. Республиканская пресса России: новая этно-национальная идеология [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.narod.ru/articles1682.html>; Малькова В.К., Тишков В.А. Культура и пространство. Книга первая. Образы российских республик в Интернете/ В.К. Малькова, В.А. Тишков. – М. – 2009. – 147 с.; Шнирельман В.А. Очарование седой древности: Мифы о происхождении в современных школьных учебниках [Электронный ресурс]/В.А. Шнирельман. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/shnir_ochsed.php (дата обращения: 13.07.2013); Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии современной России [Электронный ресурс]/ В.А. Шнирельман// Этнографическое обозрение. – №4. – 2003. – С.3–14 Режим доступа: <http://journal.ica.ras.ru/archive/2003s/2003/no4/shnirelman.htm> (дата обращения: 25.05.2012); Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья) / А.К. Магомедов. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. – 224 с. («Научные доклады», вып. 114.).

³⁸ Равьо Ж-Р. Феномен Татарстана и федеративное строительство в России [Электронный ресурс]/ Ж-Р. Равьо. – С.172–193 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tatarstana-i-federativnoe-stroitelstvo-v-rossii>

- Прояснить особенности регионального политического мифа в современном российском политическом процессе;
- Выявить роль региональной правящей элиты России в процессе функционирования мифа как средства манипуляции сознанием;
- Установить истоки и мотивы мифотворчества региональных политических элит;
- Определить манипулятивный потенциал политического мифа;
- Определить основные средства актуализации политического мифа и их роль в процессе манипуляции сознанием на региональном уровне;
- Раскрыть содержание современной региональной мифологии и последствия ее использования в качестве средства манипуляции массовым сознанием.
- Выявить важнейшие факторы, определяющие характер манипулятивного воздействия на массовое сознание посредством регионального мифа.

Теоретическая и методологическая основа. Теоретические выводы работы сделаны на основе широкого комплекса разнообразных источников, а также работ ряда российских и зарубежных исследователей.

Теоретико-методологической основой работы послужили: символическая теория мифа Э. Кассирера, концепция коллективного бессознательного К.-Г. Юнга, теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, феноменологический анализ мифа А.Ф. Лосева. Методологическую значимость в рамках нашей работы имеет исследование Н.И. Шестова о политической мифологии. Существенным компонентом методологии, используемой в работе, стала концепция регионального мифа В.Д. Нечаева.

Будучи политологическим по своим целям и задачам, данное исследование опирается на разработанные в рамках политической науки представления об особенностях регионального политического процесса. В связи с этим определенную значимость в процессе анализа кейса Республики Татарстан имеет методология, разработанная авторами учебного пособия «Российская политическая регионалистика». Общеуниверсальные и методологические аспекты исследования характера взаимодействия региональной правящей элиты и общественности в Республике Татарстан представлены в трудах А.К. Магомедова, Г.М. Мансуровой, С.А. Сергеева, М.Х. Фарукина и других политологов.

В работе применены общенаучные методы исследования – метод индукции, анализа и синтеза, сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы. Применение данных методов позволило в едином ключе рассмотреть сущность и структуру регионального мифа, его роль во взаимодействии местной элиты и масс, а также исследовать динамику

мифологизации сознания на региональном уровне. Сравнительно-исторический метод позволил рассмотреть процесс трансформации регионального мифа в 2000-е годы, выявить факторы, обуславливающие его возникновение и специфику.

Эмпирическая база исследования представлена следующими видами источников:

- нормативно-правовыми актами Республики Татарстан;
- статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, представленными в сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели»;
- официальными сайтами и блогами региональных органов власти субъектов Российской Федерации, руководителей регионов;
- сообщениями региональной прессы.

Наиболее существенные результаты исследования, содержащие **научную новизну**, заключаются в следующем:

1. На основе существующих подходов к пониманию политического мифа выявлена специфика регионального мифа в современном политическом процессе России.
2. Установлен манипулятивный потенциал политического мифа и характер его реализации в региональных политических процессах современной России.
3. Обнаружена доминирующая роль правящей элиты субъектов Российской Федерации в процессах производства и использования регионального мифа как средства манипуляции сознанием.
4. Раскрыто значение символов и ритуалов регионального сообщества в процессе актуализации мифа и их роль в рамках оказания манипулятивного воздействия на массовое сознание.
5. Определены основные факторы, обуславливающие специфику процесса мифологизации сознания регионального сообщества, и последствия реализации манипулятивного потенциала регионального мифа.
6. Представлена авторская концепция трансформации регионального мифа в 2000-е годы.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Анализ политического мифа показал, что в отличие от классического мифа, выступавшего, прежде всего, средством образного познания действительности, современный политический миф выполняет более широкую функциональную роль в обществе. В частности, он выступает в роли средства суггестии, используемого в целях дезориентации общественного сознания. Современный миф сознательно конструируется акторами политики с учетом объективных законов функционирования общественного сознания.

2) Исследование регионального политического мифа в современном политическом процессе России выявило его специфику, обусловленную его функциональной ролью и содержательным наполнением. Несмотря на многоплановые возможности региональной мифологии, в политическом процессе российских регионов она используется преимущественно как средство манипуляции сознанием.

3) В условиях социокультурного кризиса 1990-х годов в сознании жителей российских регионов возникла потребность в адекватном понимании существующей политической реальности. Региональная правящая элита, выступила в качестве монопольного субъекта манипуляции сознанием, представив свое объяснение происходящих процессов в форме мифологических сюжетов, преследуя тем самым собственные властные интересы.

4) Характерные особенности регионального мифа, обусловившие его суггестивность, предопределили его манипулятивный потенциал - способность в оказании воздействия на массовое сознание. Реализация манипулятивного потенциала мифа происходит в процессе его функционирования.

Конструирование, внедрение и актуализация мифа в массовом сознании населения субъектов Российской Федерации осуществляются для достижения важнейших политических целей правящего класса региона, непосредственно связанных с захватом и удержанием властных позиций.

5) В процессе манипуляции важна способность мифа управлять политическим сознанием с целью последующей коррекции линии поведения, а потому вслед за мифотворчеством следует процесс внедрения и включения мифа в работу сознания. Основными механизмами актуализации регионального мифа выступают символы и ритуалы местного сообщества, выступающие средством коллективного внушения. Правящая элита Татарстана активно участвует в процессе формирования и трансляции местных символов и ритуалов с целью оказания воздействия на сознание населения и актуализации сконструированных ею мифов.

6) Анализ содержательной части мифологии Республики Татарстан показал, что важнейшим здесь является нарратив о взаимоотношениях с федеральным центром, с помощью которого обосновывается избранный региональным руководством политический курс и подчеркивается эффективность деятельности представителей правящей власти.

Реализация манипулятивного потенциала регионального мифа в деятельности правящей элиты негативно сказалась на процессах демократизации в российских регионах, так и в стране в целом. Искажение политической действительности в сознании регионального сообщества привело к лишению политической субъектности основной массы населения, что, в свою очередь, препятствует становлению развитого гражданского общества в

регионах. Завоеванная в результате манипулятивного воздействия, общественная поддержка правящей власти становится главным аргументом в ходе торга с федеральным центром за расширение самостоятельности республики. Подобная ситуация мешает созданию федеративных отношений снизу, а также выступает предпосылкой для формирования ассиметричной федерации.

7) Процесс реализации манипулятивного потенциала регионального мифа в субъектах Российской Федерации детерминирован совокупностью факторов, одним из которых выступает специфика местной правящей элиты, как основного субъекта манипуляции, и масс, как объекта суггестивного воздействия. В 1990-е годы властные устремления правящего класса Татарстана стали основным мотивом ее деятельности и выступили стимулом для осуществления мифологизации сознания населения. Тем временем, массовое политическое сознание, находясь в кризисном состоянии, нуждалось в новой системе мировосприятия, которая была транслирована ему элитой в форме мифосюжетов.

Особенности местного правящего режима в Республике Татарстан в 1990-е годы также предопределили широкое использование манипулятивного потенциала регионального мифа в рамках процесса оказания воздействия на массовое сознание. Методы управления, унаследованные политическим руководством республики в период занятия ими номенклатурных должностей, были перенесены в политическую жизнь вновь образованного субъекта Российской Федерации. В период постсоветской модернизации страны нежелание правящей элиты функционировать в условиях существования оппозиции, а также в полной степени соблюдать права граждан, были закамouflированы в мифологемы демократического содержания.

Наиболее значимой детерминантой процесса мифологизации сознания на региональном уровне является характер взаимодействия субъекта с федеральным центром. Динамика манипулятивного воздействия на массовое сознание обусловлена доминированием элементов централизации либо децентрализации в системе федеративных отношений в стране. Исходя из этого, меняются задачи регионального мифа, модифицируются составляющие его мифосюжеты.

В 2000-е годы с началом осуществления федеральным центром политики укрепления «вертикали власти» в субъектах Российской Федерации начинается процесс трансформации регионального мифа. В Татарстане он был направлен на обеспечение легитимации политического режима местной правящей элиты в условиях его долгосрочного функционирования в неизменном виде и отсутствия фактического улучшения качества жизни у основной массы населения.

Теоретическая и практическая значимость работы Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты являются приращением знаний в дополнение к имеющимся теоретическим разработкам по проблематике идейного обеспечения регионального политического процесса в России. Реализация манипулятивного потенциала регионального мифа отражается не только на массовом сознании, но и в политическом поведении. Исследование данной корреляции позволяет проанализировать тенденции политико-идеологической жизни российских субъектов.

Последствия использования манипулятивного потенциала регионального мифа негативно сказываются на развитии местного политического процесса и страны в целом. Изучение данной проблемы открывает возможности для более глубокого понимания регионального процесса, а также процесса формирования и развития государственного устройства России.

Практическая значимость работы заключается в том, что изучение процесса манипулятивного воздействия правящей элиты субъектов Российской Федерации на массовое сознание посредством политических мифов способствует выявлению наиболее значимых целей региональной элиты, функционирование которой является достаточно закрытым для научного исследования. Впоследствии, это может выступить основой для политического прогнозирования деятельности правящего класса в российских регионах.

Выводы, сделанные в работе, также позволяют выявить некоторые предпосылки, препятствующие становлению развитого гражданского общества и демократизации политической жизни в отдельных российских регионах.

Основные положения и выводы могут использоваться в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Политическая регионалистика», «Политические процессы в современной России», «Политическая конфликтология», «Политическая психология» и спецкурсов «Политическая мифология», «Политическое сознание и идеология».

Апробация результатов исследования

Положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских, региональных и межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах, среди которых можно выделить Международную научную конференцию студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2010» (Москва, 12-15 апреля 2010 г.), Третий международный конгресс конфликтологов "Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества", (Казань, 23-25 сентября 2010 г.), Четырнадцатые Вавиловские чтения (Йошкар-Ола, 25-28 ноября 2010 г.), VII Всероссийскую научно-практическую конференцию «Новые проблемы социокультурной эволюции регионов» (Казань, 12-15 октября 2011 г.), V Всероссийскую научно-

практическую конференцию «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» (Казань, 22-23 марта 2012 г.).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8 публикациях автора, в том числе в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, цель и задачи работы. Определена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования. Раскрывается научная новизна. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Аргументируется теоретическое и практическое значение работы. Изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Региональная политическая мифология как теоретическая проблема политической науки» рассматриваются вопросы, раскрывающие сущность политического мифа и характерные особенности регионального мифа в российском политическом процессе.

В первом параграфе первой главы «Основные подходы к пониманию политической мифологии» рассматривается развитие мифа как формы общественного сознания. На основе сравнения с архаическим мифом устанавливается сущность и специфика современного политического мифа.

В данном параграфе анализируются существующие теоретико-методологические подходы к пониманию политического мифа, его структуры, типов, на этой основе формируется авторское понимание данного феномена как ментальной единицы, внедряемой в политическое сознание, исходя из интересов различных субъектов политики.

В работе также рассматривается процесс политического мифотворчества, с точки зрения соотношения в нем сознательных и бессознательных элементов. К бессознательным элементам процесса создания мифов можно отнести подключение к нему имеющихся в подсознании архетипов, на которых базируются мифосюжеты. К сознательным элементам процесса мифотворчества следует отнести целенаправленную деятельность акторов политики по конструированию мифа, обусловленную их прагматичными интересами.

В роли субъекта мифотворчества может выступить любой политический актор, вкладывающий в мифосюжет свое видение политической реальности. Однако в условиях российского политического процесса доминирующая роль в политическом мифотворчестве на уровне субъекта федерации принадлежит региональной правящей элите, концентрирующей в своих руках основной объем властных ресурсов и осуществляющей контроль над важнейшими общественно-политическими институтами, а потому не встречающей реальных конкурентов в процессе идейного обеспечения политического процесса.

Анализ функций политического мифа показал, что наряду с позитивной ролью, которую может играть политический миф в жизни общества, в процессе познания политической реальности, необходимо выделить негативные последствия его функционирования в качестве средства манипулирования сознанием в виде искажения действительности.

Во втором параграфе первой главы «Специфика региональной политической мифологии» рассмотрены особенности регионального мифа, обусловленные его функциональной значимостью в политическом процессе и спецификой содержания. Наряду с функциями, присущими политическому мифу, региональная мифология выполняет ряд других задач. Так, она выступает структурным элементом региональной идентичности, позволяет преодолеть комплекс провинциализма, является механизмом придания позитивной известности региону, средством культурно-политической интеграции местного населения на основе разделяемого чувства «малой родины» и поддержки местного политического курса. К тому же региональный миф, укореняясь в массовом сознании регионального сообщества, закрепляет в нем установку к политическому действию, и в этом плане служит идейным обоснованием процесса принятия политических решений на местах.

Помимо этого миф выступает средством реализации политики идентичности, осуществляемой с целью манипуляции массовым сознанием регионального сообщества со стороны правящей элиты. В политическом процессе субъектов Российской Федерации данная функция является преобладающей.

Региональное мифотворчество политической элиты субъектов Российской Федерации и распространение мифа в идейном обеспечении политических процессов в 90-е годы XX века берет свое начало в период становления федеративного государственного устройства России, значимой чертой которого выступило распределение властных полномочий между регионами и федеральным центром.

Центральным мотивом политического мифотворчества региональной элиты становились захват либо удержание властных позиций в меняющихся политических обстоятельствах. Так, в частности, региональная элита

Татарстана, стремясь получить единоличный контроль над внутривнутриполитическими процессами республики и исключить при этом вмешательство федеральных органов власти, приступила к конструированию региональных мифосюжетов и их внедрению в сознание местного населения.

Основные мифосюжеты, конструируемые региональной политической элитой, отразили желание политического руководства российских регионов принимать равноправное участие в процессе становления федеративного устройства страны наряду с центральными органами власти. Содержательное наполнение регионального мифа, с одной стороны, обусловлено спецификой региональной политической системы, и в своем роде является уникальным, свойственным только данному субъекту федерации. С другой стороны, на деле можно выделить стандартные мифосюжеты, присущие российским регионам, чей нарратив так или иначе оказывается связан с вопросами взаимоотношения с федеральным центром.

Во второй главе «Региональные политические мифы в массовом сознании» раскрывается манипулятивный потенциал политического мифа, особенности и последствия его реализации в российском политическом процессе, а также средства актуализации региональной мифологии.

В первом параграфе второй главы «Региональный миф как средство манипуляции сознанием в российском политическом процессе» рассматриваются имманентные черты политической мифологии, обуславливающие возможность ее использования в деле оказания манипулятивного воздействия на массовое сознание, среди которых можно перечислить веру реципиента в его истинность, невозможность опровержения логическими средствами, его функционирование в соответствии с законами развития политического сознания и другие.

В параграфе дается определение манипулятивного потенциала политического мифа, под которым понимается способность эффективно воздействовать на общественное сознание с целью реализации властных интересов его создателей.

В качестве негативных последствий использования политического мифа в манипулятивных целях политической элиты приводятся делегитимизация деятельности политических институтов в глазах общественности, возникновение острых конфликтов в результате осознания реципиентом факта суггестивного воздействия, лишение жертв манипуляции политической субъектности и умаление ряда их гражданских прав.

В работе проанализированы предпосылки широкого использования манипулятивного потенциала мифа в российском политическом процессе на уровне регионов. К ним можно отнести: распад советской государственности, отрицательно сказавшийся на психозомоциональной сфере населения России,

наличие отлаженной техники манипулирования, а также развитие средств массовой коммуникации как механизмов трансляции мифа.

Мифологизация сознания на региональном уровне также обусловлена особенностями региональных политических режимов России со свойственными им авторитарными чертами. Так, например, в условиях слабого гражданского общества, в Татарстане сложился режим личной власти, при котором исключительное право на определение национальных интересов республики и толкование регионального политического процесса принадлежит узкому кругу лиц, выступающих, таким образом, основным субъектом регионального мифотворчества.

В данном параграфе представлены структурные элементы процесса манипуляции сознанием, такие как объект и субъект суггестивного воздействия. Также в работе определяется специфика массового сознания как коллективного объекта манипуляции. Заражаемость, внушаемость, преобладание сиюминутных эмоций над разумом, а также другие характерные черты массового сознания благоприятствуют превращению ее в реципиента мифологического воздействия.

Особенности использования регионального мифа как средства манипуляции сознанием в регионах постсоветской России, в том числе и в Республике Татарстан, объясняются спецификой как субъекта манипуляции – региональной политической элиты, так и его объекта - основной массы региональных жителей.

Политическое руководство Республики Татарстан, имея в большинстве своем опыт занятия номенклатурных должностей в советский период, несмотря на начавшиеся в стране процессы модернизации, влекущие необходимость участия и победы на выборах, продолжало использовать в рамках своей деятельности авторитарные методы управления. На деле возникало несоответствие между официальной риторикой представителей власти и фактической линией поведения. В данных условиях с целью удержания власти правящая элита региона приступила к оказанию влияния на массовое сознание средствами регионального мифа.

Что касается специфики объекта манипулятивного воздействия со стороны правящей элиты Татарстана, то в период социокультурного кризиса 1990-х годов региональный миф стал для местного электората способом сохранения цельности сознания и средством мягкой адаптации к радикальным изменениям в политической жизни своего региона и страны в целом.

Во втором параграфе второй главы «Средства актуализации регионального мифа» говорится о том, что целью мифотворческого процесса, проводимого в манипулятивных интересах, является изменение параметров сознания, а впоследствии и коррекция линии политического поведения. Этот

этап функционирования мифа называется актуализацией, и традиционно считается высшей стадией его развития.

Далее в работе дается определение актуализированного мифа, под которым понимается миф, нашедший свое выражение в определенных, нужных мифотворцу, параметрах сознания и символах, и реализованный в ритуализированных нормах поведения. Таким образом, в качестве средств актуализации регионального мифа выступают ритуалы и символы местного сообщества, которые в силу своей суггестивности становятся средством коллективного внушения.

Анализ функциональной роли символа и ритуала в политической жизни показал наличие взаимосвязи этих понятий с процессом функционирования мифа. Они одновременно являются и механизмом трансляции мифа, и неотъемлемой составляющей мифологического сознания, и средством актуализации мифа, поскольку связывают популярные образы с текущей политикой.

В деле оказания манипулятивного воздействия на массы региональная политическая элита России активно использует традиционные символы и ритуалы, либо создает новые. В период распада Советского государства руководство российских регионов приступило к уничтожению советских символов, нередко обращаясь при этом к дореволюционной истории своих территорий. Это нашло отражение в смене официальной символики, топонимики, а также в риторике политических лидеров. Подобные акции политического руководства субъектов Российской Федерации порождают в массовом сознании иллюзию управления временем, что способствует мифологизации образа власти.

Правящая элита Татарстана традиционно принимает активное участие в создании и использовании региональных символов и ритуалов, транслирующих в массовое сознание и поведение конструируемые ею мифы. К таким символам и ритуалам можно отнести государственную атрибутику республики, закрепляющую ее квазигосударственный статус, официальные праздники, подчеркивающие особую политическую и культурно-историческую роль Татарстана, и другие.

В третьей главе «Динамика мифологизации регионального сознания в Республике Татарстан» в качестве case-study выбрана политическая жизнь в Республике Татарстан. В главе проводится анализ воздействия местной правящей элиты на массовое сознание средствами регионального мифа в политическом процессе Республики Татарстан в 1990-е и 2000-е годы, выявляя его детерминирующие факторы.

В первом параграфе третьей главы «Региональная мифология и ее влияние на массовое сознание в 1990-е годы» говорится о том, что

особенности взаимоотношений региона с федеральным Центром накладывают отпечаток на ход региональных процессов и оказывают решающее влияние на характер мифологизации сознания.

В условиях слабости федерального центра и усиления роли региональной элиты в рамках общегосударственной политики, а также зарождения во внутриполитической жизни республики националистических настроений руководство Татарстана в 1990-е годы приступило к активному конструированию мифосюжетов с целью удержания властных позиций. Задача победы на выборах также диктовала необходимость формирования и внедрения в массовое сознание собственного позитивного образа.

В деле самопрезентации элиты, по словам исследовательницы Т.М. Зуевой, отчетливо выделяются три составляющие: 1) государственное строительство, 2) экономическая деятельность и 3) участие в электоральном процессе.³⁹ В работе показано, как эти элементы отразились в основных мифологемах, свойственных идейному обеспечению политического процесса Республики Татарстан в 1990-е годы, таких как мифологема суверенитета, «татарстанизма», героя и других.

Анализ содержательной части региональной мифологии Татарстана в последнее десятилетие XX века показал, что, в качестве одной из центральных тем в риторике правящей элиты выступают отношения по линии «регион - Центр». В сознание граждан республики внедряется мифологизированный образ столицы и федеральных органов власти, наделённые преимущественно отрицательными чертами. Это выступает основой для интеграции местного населения путем его обособления от образа «Другого». В свою очередь, это приводит к росту общественной поддержки региональной элиты в ее противостоянии с федеральным Центром в деле отстаивания национальных интересов, представленных в политической формуле суверенитета.

Результаты манипулятивного воздействия правящей элиты Татарстана на массовое сознание посредством регионального мифа обусловили торможение процесса демократизации политической жизни региона, а также предопределили некоторые особенности государственного устройства страны.

Во втором параграфе третьей главы «Современные тенденции в мифологизации массового сознания (2000-е годы)» рассмотрена трансформация региональной мифологии Республики Татарстан в нулевые годы XXI века, обусловленная изменением характера взаимоотношений региона с федеральным центром в рамках политики по укреплению «вертикали власти». Этот процесс нашел свое отражение в расширении круга реципиентов, модификации задач и содержательного наполнения региональных мифов.

³⁹ Зуева Т.М. Образы политической власти в массовом сознании россиян : автореф. ...доктора полит. наук : 09.00.11 / Т.М. Зуева. - Ростов-на-Дону, 2002. – С.32

В условиях обновления вектора федеральной политики в начале 2000-х годов, местная правящая элита с целью удержания своей власти приступила к изменению региональной мифологии, что нашло свое отражение в смене основных идеологических акцентов. Если в 90-е годы XX века политическое руководство Татарстана придерживалось конфронтационной линии во взаимоотношениях с федеральными органами власти, то в 2000-е годы, с увеличением степени зависимости от решений федерального Центра, правящий класс республики в модернизированных мифологических сюжетах стремится подчеркнуть свою лояльность избранному в стране политическому курсу.

С другой стороны, в работе также показано, что татарстанская политическая элита, актуализируя прежние мифологемы либо создавая новые, намерена сохранить свое привилегированное положение в системе федеративных отношений в стране, а также закрепить образ защитника национальных интересов в сознании местных жителей.

Трансформация региональной мифологии, зарождающаяся в начале 2000-х годов, уже к концу первого десятилетия XXI века отчетливо отразилась на процессах мифологизации массового сознания. В начале 2000-х годов в идеологическом поле республики мы можем наблюдать случаи актуализации мифологемы обиды, в ходе которой эксплуатация враждебного образа федерального Центра позволила республиканской элите выявить недостатки в политике Москвы, оставив за собой право не критического осмысления собственных политических решений. Впоследствии претензии со стороны руководства Татарстана концентрируются преимущественно в исторической и этнокультурной проблематике.

К тому же к концу первого десятилетия XXI века наблюдается переключение основного внимания правящей элиты с политических вопросов, касающихся в основном взаимоотношений с федеральным центром, на экономические, за исключением случаев возникновения критических ситуаций, несущих угрозу стабильности сложившейся конфигурации власти либо влекущих вмешательство федеральных органов власти во внутренние дела республики.

В заключении представлены основные выводы работы.

Региональная политическая элита в современной России оказывает воздействие на массовое сознание населения субъектов федерации средствами политического мифа, преследуя при этом собственные властные интересы.

В ходе реализации манипулятивного потенциала регионального мифа изменяются параметры массового политического сознания и поведения. С этой целью политическое руководство субъектов Российской Федерации активно участвует в процессе создания и трансляции символов и ритуалов регионального сообщества, выступающих средствами актуализации политического мифа.

Анализ предпосылок, обусловивших специфику процесса мифологизации массового сознания в Республике Татарстан в 1990-е и 2000-е годы, показал, что характер федеративных отношений, наряду с особенностями элитарного и массового сознания, а также характеристиками местного политического режима, являются важнейшими факторами, детерминирующими процесс манипуляции массовым сознанием посредством регионального мифа.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Мурзина, Д.Ш. Роль региональных мифов в политическом сознании россиян [текст] / Д.Ш. Мурзина // Власть. - №7. - 2013. - С.102-104. (0,5 п.л.)
2. Мулюкова, Д.Ш. Становление и развитие региональных политических мифов в современной России (на примере Республики Татарстан) [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Ученые записки Казанского университета. - Том 154. - Серия «Гуманитарные науки». - Книга 1. - Казань, 2012. - С.240-245. (0,4 п.л.)

Публикации в иных изданиях

3. Мулюкова, Д.Ш. Способы мифологизации массового сознания жителей регионов РФ (на примере Республики Татарстан) [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Конфликты в социальной сфере : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 22-23 марта 2012 г.; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. - Казань: КНИТУ, 2012. - С.182-186.
4. Мулюкова, Д.Ш. Политическая мифология как способ формирования региональной идентичности в РФ (на примере Республики Татарстан) [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития. Четырнадцатые Вавиловские чтения: материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием: в 2 ч. / под общей редакцией проф. В.П. Шалаева. - Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2011. - Ч.1. - С.141-142.
5. Мулюкова, Д.Ш. Региональные политические мифы в РТ: традиции и инновации [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12-15 октября 2011 г. / М-во образ. и науки России, Казан. Нац. Исслед. Технол. Ун-т. - Казань : КНИТУ, 2011.- С.318-322.

14

6. Мулюкова, Д.Ш. Создание региональных символов в процессе институционализации локальных политических мифов [текст] / Д.Ш. Мулюкова // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КНИТУ: сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, 22 апреля 2011: вып. XV. В 2 ч. Ч. 2. / М-во образ. И науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун.-т. – Казань : КНИТУ, 2011. - С.69-72.

7. Мулюкова, Д.Ш. Трансформация региональных политических мифов в 2000-е гг.: кейс Республики Татарстан [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Казань : ЗАО «Новое знание», 2011. – С.64-67.

8. Мулюкова, Д.Ш. Политические мифы как средство манипулирования общественным сознанием [текст] / Д.Ш. Мулюкова // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Казань : ЗАО «Новое знание», 2011. - С.150-152.

Отпечатано в полном соответствии с предоставленным оригинал-макетом

Подписано в печать 21.10.2013.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.

Печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 123/10.

Участок ризографической печати Издательства КФУ.

420012. Казань, ул. Бутлерова, 4.